

Ольга Березнева

Рейджскрим

Ольга Березнева

Рейджскрим

«Издательские решения»

Березнева О.

Рейджскрим / О. Березнева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500736-0

Представьте, вам 15, вы находитесь в шумной и веселой компании. Вы только что переехали в большой город и поступили в новую школу. Ваша жизнь изменилась. Но вы даже не представляете, насколько... Вы выходите на обычную прогулку, после которой все меняется. Вы когда-нибудь бывали в лесу говорящих животных? А деревьев? Видели кентавров? Путешествовали по снам? Если нет, то присоединяйтесь к Рейдж, приключения которой уже начинаются в этой книге!

ISBN 978-5-00-500736-0

© Березнева О.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	9
Глава III	11
Глава IV	12
Глава V	14
Глава VI	15
Глава VII	17
Глава VIII	20
Глава IX	21
Глава X	24
Глава XI	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рейджскрим

Ольга Березнева

© Ольга Березнева, 2019

ISBN 978-5-0050-0736-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

– Вставай, дорогая, у тебя осталось полчаса.

– Это обязательно? Уже каникулы! Зачем вообще нужна эта справка?

– Если ты хочешь поступить в новую школу, то сейчас же встанешь – если нет, завтра я уезжаю одна.

Конечно, я встала. Любой другой, на моем месте, впал бы в депрессию, целыми днями не вылезал из кровати и злился на родителей. Я нет. Может со мной что – то не так? Я не оптимист и не пессимист, и не реалист, я не знаю, кто я, возможно, я не хочу этого знать. Я не слишком радуюсь жизни, не слишком ею недовольна, но и не всегда трезво смотрю на вещи, как реалист. Если кому – то интересно, что происходит, то я расскажу.

Мои родители развелись. Не то, чтобы это меня огорчало, но это меня и не радует. Все случилось так, как должно было случиться. Мама решила уехать к сестре (тете Маргарет) в Айджловетноид, я безумно этому рада, так как я еду с ней, а рада, в основном, потому что я мечтала об этом целый год! Почему я мечтала об этом целый год? Потому что там живет моя лучшая подруга, с которой я познакомилась год назад, но очень редко виделась. Теперь мы будем видеться постоянно. Я надеюсь. Я перевожусь в ее школу. Судя по всему, она рада не меньше моего. Скорей бы. Но, чтобы учиться в этой школе, нужна справка о том, что у меня нет душевной травмы после распада семьи. Интересно, как это будет? Я зайду в кабинет, меня спросят: «Есть ли у тебя душевная травма после распада семьи?», я отвечу: «Нет» и меня отпустят?

И вот я в кабинете психолога. Коричневые кожаные кресла, стол из красного дерева, причудливые комнатные деревца, на стенах картины, где изображено море и цветы, белые стены – все дорого и утонченно. Я дожидалась приема. Наконец, спустя десять минут, дверь распахнулась, и в кабинет вошла женщина с темными длинными волосами. На вид ей было около тридцати, выглядела она молодой, хотя я ожидала, что войдет какая-нибудь старая гримза с красными волосами, которые, однако, седые у корней. Но внешность этой женщины была располагающая, и я сразу расслабилась. Она прошла и присела за стол. Присела, а не расселась так, словно она здесь хозяйка и ей осточертела беседа со мной. Она спросила, как мое имя, когда я ответила, она порылась в бумагах, вытащила какую – то тонкую кипу и сказала:

– Добрый день! Меня зовут Энджи Дефф, можешь называть меня мисс Дефф. Но скажи, как мне обращаться к тебе, у тебя довольно длинное имя, можно называть тебя как – то проще?

– Рейдж. Вы можете звать меня Рейдж.

Конечно, не то чтобы я стыжусь своего имени, просто согласитесь, что Рейджскрим странное имя, и редкое, да что там редкое, оно в одном экземпляре! И угораздило же ему попасться мне!

– Спасибо, так гораздо удобнее, – ну, разумеется! – Скажи, Рейдж, как ты относишься к тому, что родители разошлись?

– Честно говоря, я считаю, что это нормально, они взрослые люди и сами решают сходиться или расходиться.

– Не чувствуешь ли ты своей вины в данном конфликте?

– Нет.

После моего ответа произошла десятисекундная пауза. Возможно, ее поразил мой ответ, а вдруг, никто такого не давал, или она внезапно забыла все вопросы, ну или она ждала, что я сразу отвечу на следующий ее вопрос:

– Кто, по-твоему, виноват в разрыве: мама или папа?

– Думаю, виноваты оба.

– Но, чья вина больше?

– Если разошлись двое, то и виноваты двое, в равной степени, не зависимо от ситуации, если трое, то трое, пятеро, десятеро – все равно!

– Как ты считаешь: нормально, после стольких лет брака вдруг разойтись и, при этом, делить детей?

– Я не знаю, как только переживу подобное, отвечу сразу же, но, надеюсь, такого не будет. А сейчас, с взгляда ребенка, могу сказать, что это проблемы взрослых, не нам решать куда идти, но суд сказал, что мы сами решаем: с кем остаться. Я с мамой, брат с папой. Все решили, что так правильнее.

– Почему все так решили?

– Потому что мальчику нужно мужское воспитание, а если он останется с мамой, то он будет ленивым маменькиным сыночком, который ни к чему в жизни не приспособлен. А случится это оттого, что мама не будет ничему его учить, так как скажет, что это женская работа, а мужскую она делать не умеет. Что до меня, мне нужно женское воспитание, а если я останусь с папой, то я буду папина дочка – гроза мальчишек, и мастерски научусь убивать домашнюю птицу и собирать мебель! В общем, все правильно решили.

– Ты мыслишь вполне логично, но не будешь ли ты скучать по отцу, ведь другой город все-таки.

– Я буду приезжать к нему на каникулы, даже не буду успевать скучать.

– А как же школа, одноклассники, Ньюмолд, в конце концов? Ты прожила здесь пятнадцать лет и, возможно, покидаешь навсегда.

– Я уже говорила, что буду приезжать, а что касается школы, давно мечтала уйти из нее. Качество образования Ньюмолда оставляет желать лучшего, если вы понимаете, о чем я. Айджловетноид – другой уровень.

– Но и более сложный уровень, не боишься, что не сможешь учиться там так же хорошо, как здесь? Насколько мне известно, ты одна из лучших учениц школы, не пострадает ли твоя самооценка?

– Я учусь не ради оценок, а ради знаний. Я имею в виду, что мне гораздо интереснее литература, иностранный язык, математика – по ним я готова получать знания, и вряд ли моя оценка упадет. А химия, физика... Я даже не представляю, я готова с «отлично» упасть на «нормально», но все равно буду стараться.

– Что ж, Рейджскрим, наша беседа подошла к концу, я сделала выводы, похоже, ты можешь спокойно учиться в новой школе, подожди пару минут, я сделаю тебе письменную справку...

Я разглядывала картинки на столе мисс Дефф – это были психологические тесты, я много раз наткнулась на похожие в интернете, из серии: что изображено на картинке – бабушка или лошадь? И когда Энджи Дефф закончила, я не могла не спросить:

– Что это?

– Тесты, но тебе, ни к чему, у тебя все нормально, как я вижу.

– Мисс Дефф, – я впервые обратилась к ней – Можно я попробую пройти хотя бы один, мне всегда был интересен результат.

– Мы оба теряем время... – в этот момент, я сделала грустное выражение лица и уткнула свои глаза на уже слегка потрепанные кеды, – Но кого это волнует, я знаю их практически наизусть, пробежимся быстренько.

Я обрадовалась, как ребенок, но сделала вид, что это пустяки и мне все равно. Она взяла в стопке лежащие картинки, я не рассматривала их, так как ничего не хотела видеть заранее – мне было действительно интересна моя реакция.

– Начнем, – сказала Энджи и подняла красно – фиолетовую картинку над собой.

Я ясно увидела на ней быка, и даже не пыталась рассмотреть, что – то еще, потому что знала, что отвечать надо быстро.

– Бык!

Вторая картинка была оранжево – синяя, на ней я увидела ветку, где было гнездо с птицей, что я и сказала. Третья была желто – зелено – голубая на ней был ежик, на четвертой заяц или кролик, на пятой обрыв... На белом листе черным контуром обрыв, я так и сказала:

– Обрыв!

– Но на этой картине вообще нет обрыва! Варианта всего три: кот, мужчина или орел – никакого обрыва!

Тогда я взяла из ее рук листок и показала то, что видела. Она с каким – то даже ужасом собрала все бумаги, мельком взглянула на часы и резко вымолвила:

– Мне пора.

И выбежала из кабинета, не закрыв дверь. Ее поведение показалось мне странным, но в любом случае, справку я забрала, и она говорила, что я здорова... Жаль, что не узнала результаты теста, да и прервались мы на половине. И чем это ей не угодил обрыв?

Глава II

Сегодня четвертое июня – день, когда изменится моя жизнь. Изменится навсегда. Мы ехали в фургончике дяди Эндрю (свою машину мама отогнала несколькими днями раньше, когда смотрела квартиру), он перевозил некоторую мебель для новой квартиры. Было жарко, но весело. Мама всю дорогу разговаривала с водителем, а я ела сначала мороженое, потом другие вкусности и слушала любимые песни в наушниках.

Таким образом, пролетело 4 часа. И вот мы в Айджловетноиде. Разумеется, он гораздо больше Ньюмолда, кроме того, он полон баннеров, плакатов, разноцветных вывесок и прочего, и прочего! Наша квартира располагалась не далеко от центра – очень удобно, но школа была в другом районе. Всего в городе пять районов: Реткодер, Снигрэст, Мрадер, Волихор, центральный назывался Элдим. Мы жили в Снигрэсте, а Кэтрин в Реткодере.

Что ж, пришло время рассказать, кто такая Кэтрин. Кэтрин – моя лучшая подруга. Если описывать ее внешность, то получится примерно следующее: голубые, с серым отливом глаза, средней длины светлые волосы, рост больше 160 сантиметров, но меньше 170. Пожалуй, она – единственная кому я могу рассказать о себе все. Абсолютно все. Даже то, что не могу рассказать маме. Она очень сентиментальная, трогательная, романтичная, с чувством юмора, и очень ранима в любви и дружбе – не прощает предательства.

После того, как приехали, я помогла разобрать кое – какие вещи, а пока ставили мебель, я решила встретиться с Кэтрин. Мы встречались в Элдиме на центральной набережной, там стоял большой фонтан со скульптурами трех русалок и Нептуна – повелителя морей. Он был довольно большой, метра три в высоту. Я спускалась вниз по ступенькам, когда увидела Кэтрин, она стояла и держала кого – то за руку. У меня было плохое зрение, но я поняла, кто это был.

Я подошла и обняла подругу. Мы даже не здоровались, мы слишком давно не виделись и взаимно были рады встрече. Но потом мы вспомнили о парне, который стоял рядом, и Кэтрин начала нас знакомить:

– Рейдж, это – Дилан, Дилан, это ... – не успела она договорить, как Дилан, будучи наслышанным обо мне, продолжил:

- Рейнс... Рескридж... Рейджскрим! Расслабься, все нормально, это я просто шучу.
- Все хорошо, правда, можешь называть меня Рейдж.
- Отлично. Рейдж.

Разумеется, я тоже знала, как зовут Дилана до того, как нас познакомили. Что касается его внешности, то он был очень красив, темные волнистые волосы, медового цвета глаза, возможно, я в него даже влюбилась бы, если бы его не окликнули.

- Дилан!
- Томми, подойди, я должен вас познакомить.

И к нам направился парень в белой футболке и джинсах. Издали он был очень похож на Дилана и даже когда подошел. Я думала, что они братья, даже близнецы, правда глаза Томаса были темно – карие и черты лица несколько отличались.

– Томас, прошу, знакомься, это – Рейджскрим Дугсли, – произнес Дилан торжественно, как заранее выученную речь, – Рейджскрим, это – Томас Мирд, будьте знакомы!

Я автоматически протянула руку и выговорила:

- Очень приятно!
- Мне тоже, – ответил он и пожал мне руку.

– Просим прощения, но нам срочно нужно бежать, – Дилан поцеловал Кэтрин в щеку, и вместе с Томасом они удалились. А мы остались и ближайшие три часа проговорили о том,

что произошло с нами за последние два месяца, хотя мы все это знали, потому что писали друг другу каждый день.

– Что ж, проводи меня до остановки – мне пора, – сказала я, – нужно помочь с вещами.

– Уже? Ну, ладно, по крайней мере, у нас еще минут двадцать пока дойдем.

Мы еще немного поговорили, распрощались, я села в автобус, включила любимую песню и отправилась в свой новый дом. Айджловетноид. Снигрэст.

Глава III

Я помогла разобрать коробки, и теперь наш новый дом стал по – настоящему уютный и просторный, всего в нем было шесть комнаток, они были небольшие: кухня, ванная комната, туалет, небольшая гостиная и две спальни. Сама по себе квартирка была маленькая, но уютная – как раз для нас с мамой. Я легла спать в своей новой комнате. На стене висели светящиеся наклейки в виде звезд, я любила подобные мелочи. Мой рабочий стол был полон всяких картиночек. Я все время покупала блокноты с разноцветными рисунками, у меня их было очень много, но они не лежали без дела. Я писала. Стихи. Просто стихи ни о чем, и об этом знала только Кэтрин. Для меня стихи – способ высказаться, высказываться другими способами я не умею, да и стесняюсь. Мне когда – то говорили, что, когда засыпаешь на новом месте, тебе снится твой суженый. С этой мыслью я и уснула.

Среди ночи, я почувствовала, как кто—то медленно еле – еле ведет чем-то по кровати рядом с моей рукой, я подумала, что мама хочет меня разбудить, но зачем, я не понимала. Когда я открыла глаза, то не испугалась, нет. Меня охватил ужас. Холодный и дикий, я даже не кричала. По телу пробежали мурашки. У моей руки стоял человек. Нет, не человек, человек! Он был ростом в две трети пальца, в его крохотных ручках был черный камушек или вроде того, он сверкнул на меня глазками и, заглянув в лицо, прошептал, а может даже выкрикнул, он же маленький, для меня его крик – шепот:

– Рейджскрим... – и скрылся в темноте.

– Это сон. Определенно. Продолжай спать. Не кричи. Мама спит: ты ее разбудишь, – я шептала сама себе сквозь темноту.

На часах было три, я уснула. И мне не приснилось ничего. Совсем.

Глава IV

Мы договорились встретиться, чтобы поближе познакомиться. Встречались вчетвером: я, Кэтрин, Дилан и Томас. На этот раз место встречи – Волихор, парк аттракционов. По дороге я думала о ночном кошмаре. Откуда человечек знал мое имя? И вообще, к чему это? Ладно, просто забуду об этом и постараюсь подружиться с парнями.

Когда я уже почти дошла до места, ко мне подошла Кэтрин. Мы обняли друг друга – как всегда, и я почувствовала, как локоть Кэтрин уперся мне в спину: она помахала рукой. Подошли Дилан и Томас.

– Всем привет! – Дилан приобнял Кэтрин и поцеловал в щеку. Как ни странно, мне не было неловко, как будто я знаю его давно, хотя, обычно, в такие моменты я улыбаюсь, как дура и разглядываю камешки под ногами, или здания, расположенные позади всего, в другой вселенной. А в этот раз мы просто переглянулись с Томасом. Мне нравилось, что Кэтрин и Дилан не покидали компанию, я имею в виду, что они не шли позади всех, держась за руки и обмениваясь комплиментами, наоборот, Дилан был центром всеобщего сплочения. Он шутил, забавлял всех своей мимикой, то и дело велел Томасу не быть таким серьезным, на что тот сводил глаза к носу, высовывал язык и подставлял растопыренные пальцы к ушам с фразой:

– Так лучше?

– Гораздо, приятель, – заверял Дилан.

Мало по малу, его оптимизм передался всем. Все шутили, смеялись, веселились.

В парке возник вопрос: на чем мы хотим покататься в первую очередь? Мы с Кэтрин настаивали на большущем «Колесе обозрения», а парни хотели на маленькие «Американские горки». Решили сначала на горки, затем, после выброса адреналина, прокатиться на «Колесе обозрения».

Когда подошли к аттракциону, решили, что Кэтрин садится с Диланом, мы прокатимся вместе с Томасом.

Я боялась подобных вещей, но никогда от них не отказывалась. Лучше пожалеть, что попробовал, чем мучиться, что упустил свой шанс.

Мы сели позади Кэтрин и Дилана. Дилан, как всегда шутил:

– Что ж, ремни безопасности не очень крепкие, да и конструкция ненадежная... Знай, Кэтрин, я люблю тебя и всегда любил, да что там! Выходи за меня! – он повернулся к ней, вытянул одну руку, другую приставил к груди.

– Я согласна, но потом не ной! – заметила Кэтрин.

– А ты, Томас, должен радоваться тому, что не умрешь в одиночестве... рядом умрет Рейдж! – за это я стукнула его по плечу, я действительно боялась, а вдруг что – то и впрямь произойдет!

Дилан продолжал рассказывать свои шуточки для Кэтрин, ну или просто делиться чем – то интересным, но оба они весело смеялись.

– Страшно? – спросил Томас.

– Нет... Немного... Ладно, я ужасно боюсь! – а что поделать, если страшно?

– Все будет хорошо, ну, по крайней мере, как сказал Дилан, я умру рядом с тобой, – он улыбнулся и положил свою руку на мою, по спине пробежали мурашки.

– Вы умеете взбодрить! – не успела я продолжить, как места сдвинулись с места и спереди нас Дилан начал истерично визжать, а потом повернулся и спросил:

– Рейдж, серьезно, не позорь меня, я надеялся, что таким образом поддержи тебя, а ты... так с друзьями не поступают!

– Молчи уже! – Кэтрин стукнула его по плечу.

Аттракцион медленно набирал скорость, и, когда весь состав добрался до первого спуска, приостановился, и через пару секунд резко рванул вниз. Я вскрикнула, отовсюду раздавались восторженные вскрикивания. Томас все еще не отрывал свою руку от моей, и вскоре, я сама начала радостно вскрикивать:

– Ууууххху!

– Я смотрю, тебе уже не страшно! – выкрикнул Томас, ему пришлось выкрикнуть, потому что от скрежета аттракциона и крика людей, было очень шумно.

– Ничуть!

В моей груди стояло странное ощущение, чуть сводило живот, как будто у меня внутри поселился ветер, который постоянно летал во все части тела, а когда мы вышли, он остался в моей голове. Она немного кружилась, но, в целом, я чувствовала себя отлично. Хотелось бегать и прыгать, как маленькой, и казалось, что точно такое настроение было у всех. Мы делились впечатлениями, пока шли на следующий аттракцион.

После скоростной поездки по «Американским горкам», «Колесо обозрения» было действительно приятным и успокаивающим. Вчетвером мы сидели в одном «домике», мы называли эти кабинки так. Сначала по очереди, а потом все вместе сфотографировались на фоне города, который постепенно погружался в ночную тень. На самом пике колеса мы оказались во время заката, солнце садилось прямо за рекой Айджл, в честь нее был назван город.

Когда мы закончили прогулку по парку, уже было половина девятого вечера, город медленно погружился в сумерки. Дорога до дома занимала у меня почти час, поэтому решили разойтись, пока не совсем стемнело. В своем районе я ориентировалась неплохо, но запросто могла заблудиться в других, пока ехала домой. Дойдя до остановки, все распрощались, я села в автобус и направилась домой, слушая любимую музыку, и «переваривая» все, что произошло за день, и последнюю ночь. Когда ты остаешься один, наедине с любимой музыкой или просто в тишине, в голову приходят такие мысли, которые старательно отгонял от себя весь день до этого момента, или даже мысли, которые отгонял от себя несколько недель, месяцев или лет. Я так и ехала всю дорогу, погрузившись в воспоминания, мысли, идеи.

Глава V

После той встречи, мы виделись почти каждый день, иногда, гуляли только я и Кэтрин, а иногда, не встречались вообще, но, каждый раз, при встрече непринужденно и весело проводили время, посетили все районы, несколько раз ходили в кино. Уже две недели. Я живу в Айджловетноиде уже две недели! Мы уже подали документы в новую школу, и я успешно поступила в нее, сдав еще кое – какие экзамены. У меня интересные общительные друзья, новая школа, дающая более качественное образование, новая квартира, где мы с мамой вдвоем, и где нет постоянных ссор, которые обычно устраивали мама и папа, ну или мы с братом. Жизнь налаживается!

До того, как переехать в Айджловетноид, я училась в маленькой школе, у меня в классе было всего восемь человек. Ньюмолд был маленький по площади, он составлял примерно одну четвертую Айджловетноида. В нем было четыре района и одна школа, я жила в самом большом, напротив школы.

В моем классе было пять девочек и три мальчика. Я общалась со всеми девочками, но дружила только с двумя: Ди и Джули. Мы дружили с первого класса, Ди – моя кузина, с ней мы общались еще дольше. Но в седьмом классе, мое отношение к ним изменилось, оказалось, что у них полно секретов между собой, они начали увлекаться мальчиками, Ди уже встречалась кое с кем. А я была младше всех и до сих пор играла в кукол и компьютерные игры, мне казалось, что слишком рано в таком возрасте строить отношения с мальчиками. Мне и сейчас так кажется. Но это не мешало мне все равно общаться с ними. В восьмом стало хуже. Они пытались вклинить в меня свои правила, понятия, образ жизни, я упорно сопротивлялась. Конечно, в кукол я уже не играла, зато, я нашла для себя новый интересный, увлекающий мир. Я начала читать книги. Оттуда я узнала о том, какой должна быть настоящая дружба, что дружба – это не сборище одинаково мыслящих людей, а скорее сборище тех, кто полностью принимает выбор другого, и помогает, поддерживает его. Но, если этот выбор выходит за рамки разумного, настоящий друг вернет товарища на верную дорогу, а если не выйдет, то сойдет с этой дороги, и пойдет вместе с ним.

Я настолько возненавидела своих бывших подруг, что просто перестала с ними разговаривать, точнее, общаться, выходить с ними куда – либо. Мне было одиноко, больно, но я не хотела налаживать отношения с ними, не хотела снова доверять им...

На летние каникулы я поехала в лагерь неподалеку от Айджловетноида, встретила Кэтрин, и вернулась домой с твердым убеждением, что на следующий год перееду к тете (которая жила в Айджловетноиде), но пришлось закончить еще один учебный год в прежней школе, а теперь я здесь. И безумно рада, что все произошло именно так.

Глава VI

В очередной раз, с друзьями мы решили встретиться, но на этот раз в Мрадере. Это самый крайний район города. Ехать туда из моего района часа два. Там мы просто хотели погулять по улицам, тем более что там были некоторые наши знакомые, возможно, встретимся с ними.

Я подъехала к большому торгово-развлекательному центру, друзья уже были там. Сначала мы решили прогуляться, а потом посетить торговый центр. Прошлись по улице, где стояло множество различных фонтанов с интересными, замысловатыми скульптурами. Потом вышли на цветочную аллею, там так же были фигурки из цветов. Мы просто гуляли, не думая ни о чем. У нас каникулы, над нами солнце, рядом фонтаны и яркие цветы, что может быть лучше? Больше нет никаких дел, можно гулять веселиться и быть беззаботными! Можно даже гулять всю ночь напролет, но дома родители, которые волнуются. Особенно моя мама, она уж слишком за меня беспокоится, в Ньюмолде было иначе, должно быть, это из—за того, что Айджловетноид гораздо больше по размеру, а значит, в нем легко заблудиться. Я не хотела расстраивать ее, поэтому всегда следовала ее советам, возвращалась домой раньше, в общем, делала так, как она просила.

Мы возвращались к торговому центру, когда увидели, как на одной из улиц сидит бездомный. Я никогда раньше их не видела, мне жалко было даже смотреть на него, мы почти до него дошли, но никто и не думал останавливаться.

– Ребята, взгляните на этого несчастного, я хочу дать ему немного денег, давайте остановимся на минутку, – попросила я.

– Боже, Рейдж, это лишь трата времени, пошли уже! Обязательно найдется тот, кто поможет ему. Пошли, – Кэтрин взяла меня под руку, в ее глазах читалась какая – то тревога. Это не ненависть к человеку, возможно, ей даже было его жаль. Она просто не хотела, чтобы я подошла к нему.

– Что такого, Кэтрин? Чтобы забросить в кружку пару монет, не нужно много времени, – Томас попытался заверить Кэтрин. Я вырвалась, подошла к нему, и вместе мы направились к нищему.

– Тебе нельзя к нему! – вдруг крикнула Кэтрин, казалось, что у нее паника. Чего она боится? Я ведь просто хочу помочь.

Когда мы уже подошли к несчастному, он схватил меня за ногу и сжал ее своими костлявыми пальцами. Я не знала, как реагировать. Я посмотрела на его лицо... Это был обычный средних лет человек, но у него были большие черные глаза. Они были черные целиком, будто просто пара дыр, будто глаз вообще нет. Сначала мне показалось, что мне почудилось, а потом я поняла, что это правда. Внутри что – то перевернулось.

– Отпустите, пожалуйста, я принесла вам немного денег, я хочу помочь.

Я подумала, что это просто какое—то заболевание, от которого он, возможно, слеп, но он начал осматривать моих друзей, потом взглянул на меня, закрыл глаза, и молча, опустил голову.

Я отошла от него, ко мне подошла Кэтрин.

– С тобой все хорошо? Я же говорила, что не нужно к нему подходить! Дай взгляну на ногу.

– Кэтрин, успокойся со мной все в порядке, что мог сделать со мной этот бедняга? Кстати, что с его глазами? Томас ты видел? Никогда такого не встречала. Заболевание? Он слепой?

Кэтрин приставила ладонь к своему лбу, как – будто соображала, что ответить:

– Да... да, заболевание, только, наоборот, он видит слишком хорошо, больше чем обычный человек... Здоровый.

– Классно, мне бы так, хотя нет, не классно, какая ни какая, а все же болезнь, может ему тяжело, но я бы от такой не отказалась.

Мы отправились в торговый центр, там здорово повеселились, и все уже забыли про человека, в том числе и я. Мне было очень весело, но, вскоре, заболела голова. Я подумала, что солнечный удар. Все звуки как будто стократно усилились, и цвета. Я присела.

– С тобой все нормально? – поинтересовался Дилан – Чего раскисла? Может Томаса позвать?

Мне нравился Томас, но неужели, это было так заметно? По крайней мере, Дилан постоянно над нами подшучивал. А может я нравилась Томасу, и он сказал об этом Дилану? Или Дилан просто шутил оттого, что мы с Томасом все время ходили вместе. А что такого, Дилан встречается с Кэтрин, поэтому они частенько ходят вместе, в такие моменты не разбежаться же нам в разные стороны!

– Голова немного болит, солнечный удар, наверное, – ответила я Дилану.

– До остановки дойдешь? Пора уже, а то приедем домой к одиннадцати, – подключилась Кэтрин.

– Да, да, Кэтрин, все хорошо, дойду, – мне как никому другому стоило торопиться, мама волнуется, не хочу расстраивать ее.

– Идем, – Томас помог мне встать, и вместе мы направились к выходу.

Когда дошли до остановки, стали ждать автобус, до моего района они ходили крайне редко, ребята решили сначала проводить меня, а потом разъехаться сами, ведь я же больная и несчастная! Хотя я и пыталась уверить их в обратном. Головная боль усилилась, я закрыла глаза и сморщила лоб. Никто не обратил внимания. У меня не было сил что – либо сказать, но я попыталась:

– Ребята... Ребята, мне плохо... Ребята! – я почти вскрикнула, но никто не обратил внимания, они весело беседовали, и не думали даже взглянуть на меня!

– Это что разыгрыш? Вы смеетесь? Мне больно! – я кричала на них, но ноль внимания.

Тогда я взялась руками за голову и начала кричать. Мой крик был громкий и острый, но никто, абсолютно никто не обратил внимания! Я продолжала кричать, подошла к Кэтрин и стала трясти ее за плечи, она не реагировала, затем тоже сделала с Диланом, но все еще продолжалась их беседа. Они смотрели, будто сквозь меня, будто меня нет, а я все еще кричала. Внезапно, я поняла, что не слышу ничего, кроме собственного крика. Томас моя последняя надежда, надеюсь, он поймет, что мне плохо и обратит на меня внимание. Я повернулась к нему. Он отвел глаза в сторону:

– Рейдж, что с тобой? Рейдж!

Я посмотрела туда же, куда смотрел он, и увидела себя. Только теперь я перестала кричать. Я видела, что другая я закрыла глаза, ноги ее подкосились, она начала падать. Темнота. Я умерла. Определенно. Ведь, если я жива, не могу же я видеть себя. Конец.

Глава VII

– Я говорила, Томас! Когда я говорю, стоит выслушать! Боже...

– Кэтрин! Я не знал, могла и раньше мне сказать! Я виноват, прости... – последние слова он говорил не Кэтрин, он сказал их почти шепотом. Мне?

– Томас! Прекрати, никто не знал, что Айджловетноид так опасен, как о нем говорят, по крайней мере, для таких, как она... Но две недели! Всего две недели! Боже... Это так мало... Нам нужно...

Я хотела, ужасно хотела услышать, что она скажет, но глаза начали открываться сами собой, я их закрыла, но Томас сидел прямо надо мной и подозвал Кэтрин словами:

– Она очнулась. Рейджскрим, как ты? Как голова? Не болит? Дилан сейчас придет, принесет воды и еды.

Я открыла глаза и увидела, что нахожусь в каком – то деревянном помещении с низкими потолками, я лежала на ужасно скрипучей старой кровати, рядом стоял стол из красного дерева, на нем только стеклянный стакан и мой рюкзак, я постоянно носила его с собой. Помещение было маленькое, на противоположной от меня стене было небольшое окно. Но для этой комнатки оно было огромным. Небольшой книжный шкаф весь в пыли и какие—то коробки. Сарай или чердак. Помещение, которым редко пользовались и в которое складывали старые вещи.

– Что происходит? – спросила я еле слышно.

– Расслабься, ни о чем не думай, все будет хорошо... – не успела Кэтрин сказать что – то еще, как в комнату вошел Дилан. В его руках был рюкзак, там была еда и вода, как я догадалась.

– Очнулась? То есть теперь ты можешь разбить стекло силой мысли? – усмехнулся Дилан.

– Нет! – и после моих слов произошло то, что заставило всех молчать в течение нескольких минут: стакан, стоявший на столе рядом с моей кроватью, лопнул, расколовшись на сотни маленьких осколков.

Со мной что – то не так! О боже! Мне ужасно хотелось залезть под одеяло и плакать, плакать... Но я испугалась саму себя. Сердце бешено колотилось в груди. Радовало, что друзья, зная что со мной (а они определенно знали), не оставили меня, а позаботились обо мне.

Я сама не заметила, как подскочила и села на кровать. Томас обнял меня, он находился ближе всех, и прижал к себе.

– Прости, я не знал, что ты, правда, так можешь... – извинился Дилан.

– Дилан, я тоже не знала! Я вообще не знаю, что происходит! – я немного высвободилась из объятий Томаса, но покидать их мне не хотелось. Я едва сдерживала слезы, но голос дрожал. Ко мне подошла Кэтрин и тоже обняла. Затем к нам присоединился Дилан.

– Пожалуйста, не волнуйся, все в порядке... Просто... Ты не совсем все знаешь о себе... – мягко заверила Кэтрин, если бы – не ее тон, меня бы взбесила эта новость, но Кэтрин умеет успокаивать.

– Что именно я не знаю? Расскажите мне! Прошу! Я думала, что умерла! Я видела себя, перед тем, как отключиться! Я кричала... Вы не слышали... и Боже! – я не смогла сдержать слезы, Томас крепче прижал меня к себе.

– Рейдж! Господи, с чего начать? – произнесла Кэтрин – Понимаешь, наша страна – Нокмейд, не совсем простая. Я бы даже сказала, необычная. Весь сверхъестественный мир планеты исходит из нее.

Эта новость меня ошаршила. Какой еще сверхъестественный мир? Что значит не совсем обычная? Тем временем Кэтрин продолжила:

– Многие люди в нашей стране не просто люди... Помнишь старика, которого мы встретили пару дней назад?..

– Пару дней назад?! Сколько я провалялась здесь?

– Рейдж! Прошу не мешай мне! Мне тяжело было знать это и не делиться с тобой, просто тебе нельзя было это знать... В общем, о старике, этот старик – Ридерлус, – я старалась не перебивать, понимая, как ей тяжело. Должно быть, я – что – то ужасное, – Ридерлус – существо, или человек, который может определить судьбу других людей. У каждого из них черные глаза, но у тебя он не мог определить судьбу, и, взглянув в его глаза, обычно, такие, как ты узнают истинного себя. Вот почему ты видела себя.

– Но я все еще не знаю, кто я! – Томас все еще обнимал меня.

– Терпение! Ридерлусы бездомные, потому что они не умеют строить свою судьбу, многие из них отшельники. А тот человечек? Помнишь, пару недель назад, он приходил к тебе ночью?

– Неммердуг! Seriously? Она видела Неммердуга? – начал восклицать Дилан.

– Цыц! Вообще – то это был Неммердеб! Неммердеб, он такой же, как Неммердуг, но неммердеб приносит нам страшные сны в виде черных камушков, а неммердуг забирает их.

– Ох! Как это... Это просто невероятно! Как? Как вы скрывали это от меня? И вообще, мама знает, что я здесь? Вы звонили ей?

– За маму не беспокойся, она в курсе. А если тебя интересует, как скрывали... Ньюмолд, Тсэй, Ребмер, Фурд, Нойвилб – самые безопасные места в нашей стране, о них знают все. Это последние обычные города. Ты жила в Ньюмолде, остальные живут в этих городах. Здесь ты не встречала никаких странностей, и не встретила бы, города защищены от них. С твоего рождения вашу семью отправили туда, твой отец знал, что может произойти, если покинуть Ньюмолд, а твоя мать... Она родилась и всю свою жизнь жила в Ньюмолде. Она не знала о том, кем может стать ее ребенок. О том, в какой на самом деле стране она живет, она узнала только после твоего рождения. И она многого все еще не знает. Хотя твои родители старательно оберегали тебя от правды...

– Постой, Кэтрин. Кто я? Я опасна? Ведьма?

– Я не знаю! Таких, как ты мало, и, когда они начинают проявлять себя, их либо уничтожают, либо, если успевают, скрывают.

– Как это «проявлять себя»? Бьют стаканы силой мысли что ли? – я посмотрела на Дилана. Он стоял, уткнувшись в пол, и молчал. Видимо, все действительно серьезно.

– Я знаю, что вы не справляетесь с силой, заложенной внутри вас. Только поэтому вас считают опасными...

– Но! Говорят, что это можно контролировать, по крайней мере, есть человек, который смог сдержать эту силу. И мы найдем его, он научит тебя. В Тсэе, – заговорил Томас. Невероятно, похоже, они пытались меня спасти, искали способы.

– Но... Тсэй очень далеко, у нас нет денег... Или уже есть? За эти два дня сна могло произойти что угодно... Мама знает? Или я еду одна?

– Рейдж... На земле всего пять человек, как ты, вас знают по имени... Я хочу сказать, что идти придется пешком, – отвечала Кэтрин.

– Ты не идешь одна, я иду с тобой! – перебил Томас, – Это опасно, в любом случае, одной тебе не справиться.

– Я с вами, я тоже за тебя переживаю! Надеюсь, ты не считаешь меня слугой тьмы, за то, что не рассказала тебе всего – улыбнулась Кэтрин.

Почему—то все посмотрели на Дилана, он все еще смотрел в пол. Он будто бы почувствовал наши взгляды и произнес, взглянув на нас:

– Что за вопрос? Я с вами! Вы же не подумали, что я останусь, и буду протирать штаны, пока вы все в опасности?

– В опасности? – недоумевала я.

– Вчетвером нет, – ответила Кэтрин.

– Когда отправляемся?

– Как только тебе станет лучше, – сообщила Кэтрин.

– Мне уже лучше.

– Тогда выходим через три дня, нужно еще собраться, – сказал Томас.

В голове вертелась тысяча мыслей, я не знала, какой вопрос еще задать, я не знала, как будет завтра, что будет через три дня. Я не знала ничего. Мы принялись перекусывать все вместе, разговаривали, обсуждали дорогу, а я боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не разбить чего-нибудь еще.

Глава VIII

За прошедшие два дня друзья договорились обо всем, вместе приняли решение идти пешком почти через всю страну, я еще не знала точный маршрут. Мы как раз собирались это обсудить. Мама очень переживала и хотела скрыть меня в другой стране, обычно, люди так и поступают, но ребята нашли этого таинственного старика, который усмирил свою силу. Вскоре, мама поддалась их уговорам. На таких, как я охотятся, используют, как оружие. Запирают в чуланах, подвалах, развивают нашу силу, и из—за этого бояться их. С помощью нас добиваются чего угодно, мы – отличное орудие пыток. Так объяснила Кэтрин. Это – еще одна причина пешего похода.

Мы собрались на том самом чердаке. В последние три дня мы собрали немного одежды, припасов и денег. Ребята подготовили маршрут.

– За все время путешествия предстоит пройти три крупных города, два маленьких, пройти через два леса, и, наконец, доберемся до Тсэя. Старик живет за городом, поэтому придется полностью пройти Тсэй. В среднем, пешком идти недели три – четыре, словом, месяц, – закончил Томас.

Дилан достал маленький серебристый куб, покрутил его в ладонях, и оттуда сначала выскочил маленький луч света, а затем он расширился. В нашем тесном кругу появилась карта, она была не из бумаги, не картонная... Я провела рукой сквозь нее:

– Вот это да! У нас и такое есть? Электронная карта? Круто!

– Вроде того... Только на такие самим нужно накладывать маршрут, – пояснил Дилан.

– Как? – на мой вопрос Томас взял один из лесов на карте и переставил в другое место.

– Вот как!

– А как он вообще здесь появился? Лес? И города?

– Тут встроен датчик, реагирующий на голос. Просто говоришь название страны, города, леса и прочего, он выдает, затем берешь этот город, открываешь пустую карту и ставишь, куда тебе нужно, и вуаля! Готово! – разъяснил Дилан.

– Надеюсь, эта карта не заведет нас куда – ни будь в Крэд! – улыбнулась Кэтрин.

– А что такого в Крэде? Милый город с кучей замков, всегда мечтала там побывать!

– Рейдж, Крэд – город, где нет обычных людей. Да, там много замков, скульптур и прочего, но именно этим он и завлекает добычу для своих жителей. Там, в основном, оборотни, вампиры, каннибалы и прочая подобная нечисть, – разъяснил Томас.

– Отлично! А если бы я однажды смоталась туда тайком? Меня бы разорвали, а вы были бы не в курсе! – я сказала не зло, а скорее саркастично.

Я еще раз посмотрела на карту. Первое, через что нам предстояло пройти, лес Эфил – Ирф, затем городок под названием Рипплс, после него крупный город Лэйкерз, после маленькие городки Ревен и Натлэймс, потом город под названием Нот – чив и прилежащий к нему лес Нофердж, и вот, мы прибудем в Тсэй.

На следующее утро мы двинулись в путь. Была суббота, и поэтому дорожное движение не было столь оживленным, как в будние дни. Перед тем, как выйти к лесу, нам предстояло пройти собственный город, но это было быстро, ведь наше убежище было чуть ли не на самой восточной окраине. Парни выбрали самый прямой путь. Между Айджловетноидом и Рипплсом был только Эфил – ирф, так что, как только пройдем этот «странный», как говорят ребята лес, окажемся прямо около Рипплса – второй точки нашего путешествия.

Глава IX

Идти по городу было весело. Я была в каждом районе города, но не в каждом его уголке, и поэтому многое мне было интересно и удивительно. Однако прогулка по городу не была очень продолжительной, и к полудню мы уже подходили к Эфил – ирфу.

Когда мы покинули город, только тогда я ощутила всю грандиозность события. Я всегда мечтала отправиться в путешествие с друзьями, как только все мы вырастим и станем самостоятельными, но не думала я, что это произойдет так скоро. В груди и животе было какое – то странное ощущение, похожее на то, что было после американских горок. Мне было грустно и радостно, весело и обидно, и не понятно, но оттого, что не понятно было даже интересно. А что будет дальше? Кто даст гарантию, что я вернусь домой? Или что вообще выживу? Однако мне это гарантировали мои друзья. Путешествие напоминало веселую прогулку, с тем только условием, что домой ты вернешься не раньше, чем через месяц...

Перед лесом все остановились. Я в последний раз поглядела на город. Были видны вершины центральных многоэтажек и даже «Колесо обозрения», на котором пару недель назад мы весело и беззаботно проводили время. Возможно, оно продолжало свое мерное движение или замерло минуты на две, чтобы на самой вершине веселая компания насладились видом этого замечательного города. Мне показалось, что город замер под моим взглядом.

– Мне не доводилось бывать в этом лесу позже шести вечера, а многие говорят, что здесь может быть опасно, но, в то же время, этот путь самый короткий и безопасный. Постараемся не слишком шуметь и привлекать к себе внимание, ради собственной безопасности – вдруг заговорил Томас.

– Чем опасен этот лес? – поинтересовалась я и оглядела «зеленый дом» от вершин деревьев, до огромных выползших на землю корней. – В этом лесу кроме деревьев ничего нет! Или я ошибаюсь?

– Разве деревья не могут быть опасны? Не говори при них так, а то обидятся и покажут, насколько ты неправa, – пошутил Томас. Все смеялись, а я нет, я, правда, не знала какая опасность в этом лесу.

– Так есть здесь звери или нет?! – меня немного взбесило, что они толком ничего не объясняют.

– Раньше да, теперь нет. Эти деревья живые, как говорят. Они и прогнали зверей, по крайней мере, птиц точно. Они им досаждали, а звери ушли, потому что их встревожило отсутствие птиц. Но это было до нашего рождения, что здесь сейчас, я не знаю. Но остеречься стоит, – разъяснила, наконец, Кэтрин.

– Бу! Деревья – убийцы! Ты идешь Дугсли или как? – Дилан подошел ко мне со спины и резко выпалил это.

– Конечно! Что за вопрос? Если я ничего не путаю, то я сильнее всех вас вместе взятых! – усмехнулась я.

– Это мы еще посмотрим! – улыбнулся Томас и напряг бицепсы на руке. Я повторила за ним, но куда мне с ним тягаться?

После этого мы зашли в лес. Там были разные деревья, о названии которых я не имела никакого понятия. Да и вообще, я не разбиралась в растениях. Но могу сказать, что эти деревья были выше десятиэтажного дома. Не все. Некоторые были меньше ладони. Формы их были самые разные, ни один ствол не был обычным, как стволы деревьев в парке. Деревья напоминали людей. В них читались эмоции. Одно склонилось печально над рекой Айджл, опустив ветки, словно волосы, другое прямо лежало на земле, а корни его все еще были под землей, как будто оно отдыхало. Мы решили не тревожить деревья, полагая, что в них вся опасность. Так оно и было. Пока мы шли по лесным тропинкам, а их было множество, Томас сказал, что

эти тропинки протоптаны не человеком, а более мелкими деревьями. Сердцем я понимала, что это правда, но голова верить отказывалась. Лес был длинный, и ночевать в нем приходилось, хотели мы того или нет. У нас было достаточно припасов, как мы рассчитали, на неделю, а там планировалось уже добраться до Риппласа.

Дневной переход оказался не опасным, мы несколько раз в день делали привалы. Нам предстояло идти примерно неделю по этому лесу, прежде, чем дойдем до города. В первую ночь костер решили не разжигать, дабы не тревожить лесных жителей, хотя мне казалось, что деревья не живые, просто немного необычные. Ночь прошла без происшествий, пусть, на ее протяжении, и разносились по всему лесу шуршание кроны деревьев и скрип ломающейся древесины. Я подумала, что в лесу все же есть животные. Но я ошиблась.

Мы проснулись на второй день в восемь утра, казалось, что только светает, потому что мы были окружены деревьями, и они загораживали солнце. Я заметила, что печальное дерево у реки не выглядело больше таким печальным, оно подняло свои «волосы» и как будто радовалось новому дню. Положение еще нескольких деревьев немного изменилось, но тогда мне все равно не думалось, что они живые. Я упорна, и всегда стою на своем. Мы шли все так же весело, но не шумно, все равно было страшно. Периодически останавливались на отдых, и перекусить, это было примерно пять раз в день, стоянки длились не больше получаса. И где – то во второй половине дня я поверила, что деревья все-таки живые. Но я не просто передумала.

Мы проходили по узкой тропинке, по которой одновременно рядом могли идти два человека. Мы шли с Кэтрин, а Дилан с Томасом. После очередного привала нам стало очень весело, и, пробыв в лесу сутки без происшествий, мы почувствовали, что опасность не так велика, главное вести себя тише. Но Дилан развеселился не на шутку и придумывал забавные истории про деревья. Мы как раз были в той части леса, где деревья были словно люди: у них были лица, тела человека, только они были неподвижны. Мы смеялись, а я радовалась, что, наконец, спало напряжение, которое было у каждого из нас весь прошлый день. Но смеялись мы слишком громко...

– Смотрите! Я похож на эту бабулю? – Дилан подошел к дереву, которое было похоже на старую крупную бабушку, и оно было чуть выше нас, в то время как другие были выше нас в сотни раз. Он сделал в точности такое же злобное выражение, какое было у дерева. Оно напоминало скорее статую, чем дерево. Мы рассмеялись, и когда Дилан возвращался к нам, споткнулся о корень этого злосчастного дерева и чуть было не упал.

– Но – но – но! Бабуля, я смотрю, вы дерзкая, может, сразимся? – он встал в позу боксера и стал переминаться с ноги на ногу.

Бабуля приняла вызов. Она резко заехала ему корнем сначала по ноге, а потом, когда он чуть опустился, ударила его веткой в бок. Все засмеялись, а дерево застыло, но выражение ее лица стало счастливее. Мое сердцебиение участилось. Я только теперь поверила в эти деревья. Но Дилан бросил свои шуточки, и теперь шел и кланялся деревьям, пока одно из них вновь не уронило его на землю, сочтя, видимо, его поклоны притворством, ведь так оно и было. И тут Дилан закричал на весь лес:

– Хватит! Я же шучу! Вы что, ребята, шуток не понимаете? – и рядом стоящее дерево обвило его ногу длинной лианой и подвесило высоко над нами. Мы трое снова засмеялись. Послышалось шуршание листвы, видимо, деревья смеялись или аплодировали.

– Проси прощения, Дил, иначе, так и останешься здесь! – наконец, прокричал ему Томас, даже не пытаясь сдержать смех.

– Пардон мадам. Очень остроумно! Как видно, у вас превосходное чувство юмора, я преклоняюсь перед вами, и впредь, обещаю уважать вас и ваших друзей! Только отпустите меня к моим! – притворно взмолился Дилан. Дерево начало медленно спускать его в низ, и резко, примерно в метре от земли, остановилось и выкинуло Дилана из своих «рук». Тот в пояс ему поклонился и, повернувшись к нам, добавил:

- Пойдемте скорей отсюда! Сколько нам еще? Дня четыре? Или пять? Не суть! Главное – скорей! – сказал Дилан несколько тише.
- Дорогая, тебе страшно? – усмехнулась Кэтрин.
- Не волнуйся, Дорогой. Я справлюсь, просто неприятно, когда над тобой издевается дерево! – подыграл ей Дилан.

Глава X

Мы пробыли в этом лесу всего три дня, но, по подсчетам ребят, почти пришли. Три ночи мы не разжигали костра, но теперь стало довольно прохладно. Томас вышел на поляну, где мы собирались пристроиться, и начал кричать:

– Извините нас, жители Эфил – ирфа! Но в этом прекрасном лесу весь день, не престаивая, дул северный ветер, и поморосил дождь. Позвольте нам разжечь костер на этой поляне. Тем самым, вы поможете нам согреться. Разрешите взять сухой листвы и не нужных веток для костра! – он говорил несколько притворно и забавно. Но мы не смели смеяться, так как очень замерзли, и костер нам был необходим.

Конечно, глупо было ждать, что нам ответят, но мы ждали. И не зря: спустя двадцать минут (в это время Томас не переставал просить) мы услышали такой звук, будто кто – то ползет под землей, а спустя еще двадцать на поляну приползло дерево. Оно было похоже на молодую девушку и выглядело живее всех других ее братьев и сестер. Ее ствол был белый, как бледная кожа, а в кроне были разные цветы, ягоды, и чего только там не было! Мы, конечно, не ожидали, что на наш зов откликнуться, и поэтому были очень поражены зрелищем.

– Приветствую! Гости в Эфил – ирфе – это большая редкость! Тем более, люди... Вечно вы придумываете! Можно подумать, вы – ангелы небесные! Ха! Знаете где наши предки? Конечно, вы никогда не видели растений подобных тем, что в этом лесу. Это оттого, что ваши предки так боялись нас, что срубили все начисто! Я вообще в одном экземпляре! Рейджскрим может понять меня. Может, но не поймет! Вы, должно быть, поражены? Просто, как я говорила, подобных мне нет на свете, а уж тем более в этом лесу. И поговорить не с кем! Только Бог знает, сколько я молчала, а порой так хочется высказаться! Мучительно хочется! В любом случае, я позволяю вам развести костер. Я дам вам собственные сухие ветки. Знайте, дорогие, что в этом лесу, никто не тронет человека! А если тронет, то заплатится за свою дерзость. Эфил – ирф никогда не был жесток к людям так, как они жестоки к нему! Но я простила ваш род. И за мое гостеприимство, вы позволите мне провести сей вечер с вами, прежде чем ляжете спать. Я хотела бы, наконец, поговорить с кем-нибудь. Расскажите, что привело вас сюда, мисс Дугсли.

Я была поражена. Мне было жаль это создание, как и всем остальным. Мы позволили ей поговорить с нами. А как иначе? Но мне было интересно, откуда она меня знает? Все они! Я стояла замороженная зрелищем и не заметила, как она обратилась ко мне. Ведь я была не главная в этом походе, и никак не полагала, что с подобным вопросом обратятся ко мне. Я молчала, и тогда заговорила она:

– Меня зовут Дрефрина. Прошу прощения за свою не учтивость, я думала, вы слышали обо мне.

– Я Рейджскрим, но вы, как видно, знаете. Это Кэтрин, Дилан, а там... – я не успела договорить, как древесная дева рассмеялась:

– Ооо, я знаю, кто вы! Я знаю, сколько вы в нашем лесу, и чем занимались все время. Я знаю, о чем думает сейчас ваш друг Дилан. И сразу отвечу на его вопрос. Мои деревья просто невинно шутили, они не хотели вас обидеть или покалечить, и за это я не буду их наказывать, ведь вы так же шутили над ними. И, кроме того, вы нарушали их покой, а ведь некоторым из них около тысячи лет! – она снова засмеялась, а Дилан вопросительно поднял бровь, скрестив руки на груди. Как видно, она и правда прочла его мысли. Я не понимала, как продолжать разговор, ведь она говорила со мной. Но Томас пришел мне на помощь:

– Дрефрина, давайте, мы сначала разведем костер, а после расскажем вам о нас. Где мы можем взять дров?

Она скинула с себя сырые ветки, которые промокли от дождя.

– Вот вам дрова! – все начали переглядываться в недоумении, ведь с таких дров нет толка. – Откуда вопросительные взгляды? Рейджскрим, покажи свои силы! Дерево способно гореть под вашим взором! Вы не первая, кого я встретила с такими странными способностями.

– Но я не могу! Я не знаю, как вызывать эту силу, но пока я ее неплохо контролирую!

– Контролируешь? – рассмеявшись, ответила Дрефрина, – Возможно, вы даже не замечаете, но несколько деревьев иссохло от вашего взгляда, но только кора – не беда! А вот обидчику Дилана пришлось несладко... Вы повредили ему корень... Не специально, конечно.

– Я понятия не имела...

– Я не в обиде на вас! Так достаточно разговоров! Подсушите эти полена, дав своим друзьям тепло!

Я вытянула руки к дровам, раздвинув пальцы, и напряглась всем телом. Закрыла глаза. Я подумала, что из моих рук выйдет огненный шар.

– Вы уморите меня, мисс Дугсли! Вы, и вправду, не знаете о себе ничего? Просто возьмите их в руки и немного сосредоточьтесь.

Я так и поступила. Взяла полено в руку и надавила на него пальцами, и, сколько я не давила, суше оно не становилось. Тогда, я в отчаянии, кинула эту ветку к остальным и чуть ли не вскрикнула:

– Я не могу! – после моих слов, на месте сырых дров запылал костер. Это случилось резко, и пылал он прерывисто, так же, как я себя чувствовала: сначала яростно, потом замерла на мгновения, затем страх, и после немного успокоилась.

От света огня я разглядела Дрефрину. Она была огромной. Взавшись за руки, ее могли обхватить три – четыре человека. Ствол ее был различен: с одной стороны он был молод и свеж, как весной, там и располагалось ее лицо и очертания фигуры, создавалось ощущение, что человек врос в дерево. С другой он был чуть – чуть суше, с третьей еще суше, а с четвертой стороны кора была совсем сухая, темная и холодная, словно зимой. Крона тоже соответствовала временам года. Одна ее часть была чуть только зелена и покрыта различными весенними цветами, другая полна плодов, цветов и зелени, третья была покрыта желтыми осенними листьями, четвертая и вовсе была гола, за исключением еловых веток, которые не желтели и не опадали зимой. Не я одна рассматривала Дрефрину, потому что я не слышала разговоров. Мы подготовились к ночлегу, расположились вокруг костра, и хотели перекусить, достав остатки припасов, которые мы взяли с собой еще в Айджловетноиде. Конечно, тут было много фруктовых деревьев, но мы не смели тревожить их из страха.

– Нет, нет, друзья, я угощаю! Вы можете взять любые плоды моего дерева, но под вашими чарами, Рейджскрим, они могут стать чем угодно. Я имею в виду, всем, что можно съесть, – улыбнулась хозяйка леса.

– Спасибо вам, Дрефрина! – ответила за всех Кэтрин. Мы с ней остались у очага, а парни набрали разных фруктов, но как только они срывали одни, появлялись другие, поэтому, как видно, большого ущерба мы не принесли.

Фрукты были разные. Начиная с яблока, заканчивая цитрусовыми плодами. Я взяла апельсин в ладонь и в упор начала его рассматривать, думая как заставить его превратиться, скажем, в торт.

– Ты скоро дырку прожжешь на несчастном фрукте, – заметил Томас.

– А я могу!

– Про дырку не знаю, но я уже сказала, что ты можешь, – вмешалась в разговор Дрефрина, – Попробуй! Просто сосредоточься, и вместо маленького фрукта появиться что – то действительно питательное, я смотрю, вы давно не ели нормальной пищи.

– В чем секрет? Как я могу сделать это? Я не знаю ничего! – убеждала ее я, но она, как видно, хотела вытрясти из меня все, что я могу, но я ведь не все еще могу!

– Ты можешь менять предметы. Представь то, что ты хочешь съесть, как это лежит в магазине, дома, ресторане – не важно. Мысленно дойди туда, открой дверь, положи апельсин и возьми то, что ты хочешь! По крайней мере, так мне объяснял человек, похожий на тебя. Он усмирил свою силу и многому научился. Когда он приезжал сюда, делал такие вещи, от которых захватывало дух. Я помню секрет пары его фокусов. Один из них ты и продемонстрировала. Он живет сейчас на востоке, в уединенном местечке, не далеко от Тсэя. Славный человек!

– Не далеко от Тсэя? – вдруг спросил Дилан, – Мы туда и направляемся! Не тот ли это старик, который должен обучить Рейдж?

– Вы хотите, чтобы он обучил Рейджскрим? Как его имя? Дэрг Сэнд?

– Да! Да, точно! Так это был он? – согласилась Кэтрин.

– Вы выбрали прекрасного учителя, Рейджскрим! Я уверена, вы справитесь! Он – отличный учитель, вы, как я вижу, способная ученица. Я верю в вас, и надеюсь, вы не забудете меня, и мы обязательно встретимся снова! Приятно иногда поговорить с такой веселой, дружелюбной компанией.

Остаток вечера мы проговорили. Мы рассказали лесной владыке про нас, она в свою очередь о себе и других интересных деревьях. Они все умеют читать мысли, а общаются шепотом, и оказалось, что я могу разобрать их шепот, если сосредоточусь, но я так устала, что не делала ничего из того на что способна, по рассказу Дрефрины.

Глава XI

В Эфил – ирфе мы провели еще одну ночь и два дня. К вечеру пятого дня нашего путешествия мы пришли в Рипплс. Хотя и рассчитывали идти по лесу неделю, но после встречи с главным деревом, идти стало легче и веселее. Город выглядел заброшенным, и создавалось ощущение, что он расположен среди пустыни. Там не было деревьев, зелени, и вместо привычной темной земли был песок.

У окраины города стоял одинокий, старый деревянный домик, он также выглядел заброшенным. К нему мы добрались только в девять вечера. Нам хотелось спать, и нужен был ночлег, поэтому мы решили постучать. Стоит рассказать то, что ребята поведали про Рипплс. Рипплс – воплощение детских снов, ну или хороших взрослых снов. Самое, как мне показалось, забавное то, что все, что там происходит – это сны, которые видит ребенок в данный момент, и они не вечны. Как только сон кончается, предмет исчезает, поэтому дом, который мы выбрали для ночлега, мог запросто исчезнуть. Но не все в этом городе нереально. Здесь живут мифические создания: кентавры. Когда мне рассказали о них, стало страшновато, но оказалось, что они по натуре добры.

Мы столпились у порога, и Дилан постучал. Никто не ответил, не услышали мы даже малейшего шевеления. Дилан повторил свое действие, но ничего не произошло. Так дверь решили отворить. Войдя внутрь, я поняла, что это сон маленькой девочки, ведь внешне полуразрушенный, деревянный, покосившийся дом оказался внутри двухэтажным дворцом с золотой лестницей, цветами и прочими фантазиями, на которые способен ребенок. Причем, мне показалось, что девочка на самом деле бедна, и дом, который на улице на самом деле ее. Это было очень мило. Дверь за нами закрыл высокий, худой лакей. У него был большой нос, и внешне он был похож на собаку. Как выяснилось, не только сон попадает в Рипплс, но и Рипплс попадает в сон. Так, на нас с Кэтрин оказались пышные платья и высокие прически. На мне было желтое платье, на Кэтрин розовое, на парнях были до ужаса смешные средневековые панталоны до колена, белые рубашки и коричневые жилеты, и черные чешки, вместо растрепанных волос пышные укладки. Мы начали смеяться, а они не знали, что делать, но решили не портить иллюзию ребенка. По лестнице к нам медленно и грациозно сошла «принцесса». Ей было, как ни странно, на вид лет тринадцать, может быть, конечно, я странная, но мне такие сны не снились в ее возрасте, а может, стоит учесть, что она живет в бедной семье? Она в знак приветствия наклонила свою голову и присела, мы с Кэтрин повторили ее жест, Томас тоже слегка наклонился, а Дилан замахал рукой. Внезапно, я почувствовала, что что-то происходит, и не я одна. Все подняли головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.